

Если он правильно помнил, это были Грязевые ворота, самые слабые из семи входов в город. Он разместил горшки с диким огнем прямо над ними, но не было никакой гарантии, что те, кто обслуживал катапульты, просто не сожгут себя заживо.

Он больше не мог рассчитывать на убийство Ренли, чтобы закончить битву, и в этот момент это все равно казалось маловероятным. «- Я сам пойду туда.» - решил он, с трудом веря, что эти слова слетели с его губ.

Тирион посмотрел на него с ужасом, качая головой. «- Ваша светлость... мы не можем рисковать вашей жизнью, тем более так рано.»

«- У них уже тараны наготове!» - настаивал Мэтью, скрывая свой страх. Его мастерство в обращении с холодным оружием все еще было незначительным, но ему придется сражаться. Он оглядел свою королевскую гвардию и приказал: "- Убедитесь, что все вокруг нас видят знамя Короля". - риск, но его люди нуждались в вдохновении.

Раненые и напуганные, те, кто все еще сражался снаружи, начали отступать. Сандор и несколько опытных рыцарей прикрывали тыл, чтобы Ренли не смог достичь ворот.

Мэтью вскочил на коня и галопом поскакал к Грязевым воротам, где его ждали почти две сотни золотых плащей и наемников. Большинство из них едва держались за оружие, и безнадежным взглядом смотрели на ворота. Над ними простые люди были готовы обрушить адский дождь на любого, кто ворвется в Королевскую Гавань.

«- Я знаю, о чем прошу всех вас!»- он попытался произнести речь. "- Но помните: вы сражаетесь не за меня. Вы сражаетесь не за славу или богатство! Вы сражайтесь за тех, кто зависит от вас! Ваших жен, детей, ваш город! Следуйте за мной и убейте этих ублюдков!»

Не все были убеждены, но никто не хотел выглядеть слабым перед королем. Барристан прошептал ему на ухо: «- Отличная мотивирующая речь, ваша светлость.»

«- Спасибо.» - это был не первый его боевой опыт, отнюдь, но это был первый раз, когда он сражался на коне и с мечом. «Ты выживешь. У тебя есть лучшие из доступных доспехи и королевская гвардия для защиты.»

Тем временем у кого имелись лошади, забирались на них, готовясь к неизбежному.

«- Держите дикий огонь в качестве последнего средства.» - отдал Мэтью последний приказ, ожидая, что до этого действительно дойдет.

Он вместе с королевской гвардией бросился вперед, как только ворота открылись. Находясь в окружении, он мог с трудом разглядеть ситуацию снаружи.

Те, кто нес тараны и черепахи, чтобы защитить их, оказались застигнуты врасплох, что позволило обороняющимся силам пролететь сквозь них без особых трудностей. Адреналин бурлил в венах Мэтью, его руки размахивали боевым молотом изо всех сил. Было трудно отличить друга от врага, но он видел достаточно, чтобы понять, что противник не выдерживает напора.

У пеших людей Ренли было мало шансов. Некоторые поняли, что бегство бесполезно, поэтому решили стоять до конца.

Воодушевленные его действиями, все больше золотых плащей и наемников начали высыпать из ворот. Мэтью снова и снова размахивал своим молотом, хотя Барристан и Бейлон удерживали большинство врагов подальше от него.

Те, кто испугался, погибали первыми, а те, кто стоял на своем, продержались дольше. Всё больше лодок причаливали к берегу, за исключением двух, которые пушкам удалось уничтожить, забрав с собой пассажиров.

Мэтью скорее услышал, чем почувствовал, как пара арбалетных болтов ударила в его нагрудник. Бейлон убил обоих стрелков прежде, чем они успели сделать второй выстрел.

"- Джоффри! Джоффри! Джоффри!" - всё больше выкриков раздавалось вокруг.

Видя, что пары арбалетных болтов недостаточно, чтобы даже замедлить его, Мэтью поскакал в бой, крича своим людям, чтобы они сражались дальше. Знакомый опыт битвы в замедленной съемке вошел в его сознание. Страх, опасения и усталость исчезли.

Противники продолжали нападать на него, в основном наемники, которые вступили в армию Ренли. Немногим удалось приблизиться, будучи либо раненым, либо убитым Королевской гвардией. Только в нескольких случаях Мэтью приходилось использовать свой боевой молот.

Возможно, он недооценил прогресс, которого достиг, будучи теперь способным сокрушать своих противников. Мэтью рассмеялся над абсурдом, наблюдая, как вражеский строй в два раза превосходящий их по численности рассеивается с минимальными потерями среди его людей.

Тем не менее, они не осмелились остаться надолго снаружи стен. Воинство Ренли было на мгновение отброшено, но их успех уже привлек внимание. Большая часть сил Сандора находилась внутри ворот, за исключением тех, кто погиб.

"- Подайте сигнал к отступлению!" - приказал Мэтью, отряхиваясь от боевой лихорадки. Свежие вражеские войска уже высаживались на берег реки. "- Мы сделали свою работу!"

«На данный момент.»

Он сожалел, что оставил раненых позади, но ничего не мог для них сделать. Атака Ренли была сломлена, что, как надеялся Мэтью, даст им паузу.

Несмотря на всю опасность, и даже несмотря на то, что битва была далека от победы, Мэтью выполнил то, что намеревался сделать. Те, кто следовал за ним, обладали надеждой, независимо от того, насколько подавляющими выглядели шансы.

*****

Лорас забрался в лодку рядом с Ренли, их Радужная гвардия гребла на полной скорости через реку. Течение ускорило, заставляя их прикладывать всё больше сил, чтобы держать себя в нужном направлении.

По крайней мере, из того, что он мог видеть вблизи Королевской гавани, враг отступал, но битва была далека от победы.

Лорас покачал головой, не зная чего ждать. Требушеты не сильно беспокоили его, по крайней мере, по сравнению с диким огнем и неизвестным оружием, с которым он никогда раньше не сталкивался.

«- Завтра в это же время я буду ужинать в Красном замке!» - Ренли расхохотался, вновь обретая уверенность. Ни Лорас, ни Рендилл не сочли хорошей идеей брать его с собой в битву, но он предпочел проигнорировать их советы.

Знамя короля было прекрасно видно отсюда, его головорезы убивали тех, кто пытался прорваться через ворота.

Лорас опустил забрало, когда они подплыли ближе. Его разум смутно зарегистрировал тот факт, что солнце садилось, еще больше мешая зрению. Он обнажил свой меч в пятидесяти ярдах от берега.

Железный шар ударил в центр лодки рядом с ними, убив всех тех, кому не повезло оказаться на борту.

Они с Бриенной обменялись взглядами, полными ужаса. Несмотря на то, что он терпеть не мог эту женщину, Лорас обнаружил, что может вполне спокойно общаться с ней. Хотя он был одним из лучших фехтовальщиков в Вестеросе, Рыцарь цветов никогда не участвовал в настоящем бою. «Это совсем не похоже на песни.» - понял Тирелл. В них не говорилось о море крови или запахе горячей и разлагающейся плоти. Лорас молился, чтобы Ланнистеры больше не имели дикого огня.

Они с Ренли выбрались из лодки, как только достигли земли, не желая лишней раз становиться мишенью для стрельбы. Лорас прикрикнул на остальных, чтобы они быстро построились. Более крупные суда, из которых осталось едва дюжина, образовали затор,

высаживая сотни рыцарей для нового наступления. Только горстка оставшихся сил Ренли все еще находилась на другой стороне реки.

Лорас заметил врага, отступающего за стены города. Теперь, когда они находились на берегу, то оказались в пределах досягаемости скорпионов.

Ренли приказал солдатам построиться, и подобрать черепахи тех, кто ранее хотел выбить ворота. К большому облегчению Лораса, Баратеон не собирался быть в гуще боя. Даже если именно он был тем, кто поощрял свою любовь занять трон, Рыцарь цветов не собирался позволять Ренли находиться в большей опасности, чем необходимо.

<http://tl.rulate.ru/book/67018/1885176>